

0-734467

На правах рукописи

Рохлин Андрей Викторович

Морфотемный анализ категории акциональности в разносистемных языках
(на материале русских и французских глаголов)

Специальность 10.02.19. - Теория языка

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ульяновск - 2002

Работа выполнена в Ульяновском государственном университете.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Фефилов Александр Иванович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Чернявская Валерия Евгеньевна
кандидат филологических наук, доцент
Вахрушева Марина Ивановна

Ведущая организация: Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова

Защита состоится «27» декабря 2002 г. в «15:00» на заседании диссертационного
Совета КМ 218. 278. 04 при Ульяновском Государственном университете по
адресу: корпус УлГУ на Набережной р. Свияги, ауд. 703.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ульяновского
государственного университета.

Автореферат разослан 27 ноября 2002 г.

Отзывы на автореферат просим присылать по адресу: г.Ульяновск, ул.Л.Толстого,
42.

Ученый секретарь

диссертационного Совета

кандидат филологических наук

СЗ -

Борисова С.А.

Общая характеристика работы.

Актуальность выбранной темы обусловлена заметно возрастающим в последнее время интересом к **анализу** ономаσιологических и семасиологических проблем, который может осуществляться только на основе комплексного многоуровневого подхода, в то время как большинство сравнительно-типологических описаний языков последних лет посвящены в основном одноуровневому анализу отдельных категорий, имеющихся в **разносистемных** языках (Крушельницкая, 1961; Зеленецкий, Монахов, 1983; Ярцева, 1981). Проблема взаимодействия разноуровневых значений в структуре языковых и речевых вербальных знаков не получила систематического освещения. В рамках этой проблемы значимым является вопрос о характере соотношения между грамматикализированными **номинализированными** (т.е. **мотивационными**) логико-семантическими признаками, находящими свое выражение на уровне глагольной формы и имплицитными (латентными) логико-семантическими признаками. Иначе говоря, речь идет о связи между "поверхностной" (формативной) и "глубинной" ("синтагмемной") семантикой. Единицы языка, анализируемые в данной работе, рассматриваются как многоуровневые знаки плана объективации, формально и семантически структурированные, или, в соответствии с используемой терминологией, как **морфотемы**. Традиционно выделяемые уровни языка (фонемный, морфемный, лексический и др. см. Солнцев, 1972) совпадают лишь частично с теми уровнями анализа, которые взяты за основу в данном исследовании. Последние называются в работе уровнями объективации (см. Фефилов, 1997). К ним относятся: глубинный семантический или **синтагмемный** уровень; категориально-семантический или базовый номинативный, т.е. лексемный; номинационно-семантический или фоновый, т.е. **мотивационный**; ассоциативно-семантический (имплицитный, латентный); словообразовательный морфемный (аффиксальный); грамматический морфемный (ср. число, вид/аспект, темпоральность и др.); синтаксический (падежный, пропозициональный).

Морфотемный, или формально-семантический, разноуровневый анализ (Фефилов, 1997) предполагает наложение знаковой модели языковой единицы на исследуемый объект, в данном случае - на глаголы русского и французского языков. **Морфотема** как операционная единица, или единица анализа, представляет собой многогранную структуру: звуковую материю слова, акустему (это идеальное

представление звуковой формы в языковом сознании) и закрепленное за ней семантическое содержание как совокупность номинативных, словообразовательных, морфологических и синтаксических признаков.

Введение в лингвистический анализ разносистемных языков морфотемы в качестве метаязыка, или эталона анализа решает целый ряд проблем: исключает сводимость языкового знака к языковой форме, помогает четко разграничить собственные языковые и несобственные речевые значения слов, способствует установлению закономерностей глубинно-семантической и формально-семантической организации языковых единиц.

Цель исследования - **типологизация** морфотемного класса **акциональности** глаголов в разносистемных языках; изучение контекстуального функционирования фактивных глаголов русского и французского **языков** как единиц речи, т.е. описание их репрезентативных возможностей.

Исследование ставит перед собой следующие **задачи**:

1. Теоретическое обоснование разграничения категорий "вида/аспекта" и акциональности как "способа глагольного действия"; оценка известных **аспектологических** концепций и анализ **аспектуальных** отношений; разграничение акциональности **аспектологического** порядка (плюс/минус достижение глагольным действием пространственно-временного предела) и акциональности как способа осуществления действия его носителем в определенном пространстве, т.е. акциональности как **модитивной** категории; описание формирования и **речеконтекстуального** функционирования **аспектуально-акционального** фактивного признака у русских и французских глаголов как частного синтагмемного признака **акциентивности**.
2. Описание **синтагмемы** глагола как линейного единства трех последовательных семантических компонентов: (1) релятива, **аспектуально** модифицированного значениями предельности (П)/непредельности (НП); (2) **акционала** как признака действия, явно или скрыто характеризуемого определенным качеством (**модитивом**); (3) **акциентива** как аспектуально-акционального признака результативности, проявляющегося, в частности, в виде фактивности (создания в ходе или результате действия нового материального или нематериального объекта).

3. **Контрастивный морфотемный анализ** отдельной группы фактивных глаголов во французском и русском языках как языковых и речевых знаков.

Научная новизна исследования. Категория **акциональности** рассматривается во взаимоотношении трех составляющих ее признаков - **аспектуальности** (отношения к пределу), **модитивности** (качества протекания действия) и **фактивности** (видоизменения имеющегося или создания **нового** объекта).

Проводится речевой морфотемный анализ, вскрывающий наиболее универсальные **акциональные отношения** русских и французских глаголов в контексте. В известных нам монографических работах русские и французские глаголы в данном аспекте не рассматривались.

Выявлены основные тенденции выражения категории **фактивности** с помощью русских и французских глаголов и их контекстуальных уточнителей.

Эмпирическая база. Работа основывается на сопоставлении одноязычных и двуязычных смысловых фрагментов текста из **французской** и русской художественной литературы. В ходе работы было проанализировано около 2100 примеров более чем из двадцати источников.

Теоретическая и практическая ценность работы заключается в том, что предлагаемая методика исследования (семантическая сегментация и системная **формантизация**) может использоваться в основных чертах в изучении других лексико-семантических групп глаголов.

Результаты **исследования** дают возможность более четко **отграничить** собственно **языковое**, стереотипное значение фактивного глагола от значения, сформированного в конкретных **контекстуальных** условиях; выявляется роль речевой ситуации и контекстуальных **уточнителей** в отображении фактивных отношений.

Результаты анализа могут использоваться для разработки спецкурсов по теории и практике перевода, а также в преподавании русского и французского языков как иностранных.

На защиту выносятся **следующие положения**:

1. Языковая категория акциональности формируется в системе языка как единство линейно организованных синтагмемных компонентов: (1) **релятива**, (2) **акционала**, (3) **акциентива**, и наслаивающихся на них сопутствующих признаков: **аспектуальности** (**предельности/непредельности**), **модитивной**

акциональности (качество протекания действия) и фактитивной акциональности (видоизменение известного или создание нового объекта).

2. **Акциональная синтагма** является семантической основой предельных и непредельных глагольных лексем русского и французского языков, т.е. **формантизируется** с помощью базовой номинативной оболочки глаголов, а также воплощается в корневой морфеме на номинационно-семантическом уровне. В ее вербальном воплощении принимают участие также синтаксические уточнители.
3. Результатом **формантизации акциональной синтагмы** являются **морфотемный** класс акциональности и различные **морфотемные** типы глаголов французского и русского языков (**фактитивность, финальность, итеративность** и др.).
4. **Формантизированная** акциональная синтагма представляет собой стереотипную **морфотему**, которая под **давлением** контекстуальных уточнителей модифицируется и превращается в речевую морфотему.
5. Разновидностью предельной акциональной морфотемы является фактитивность. Русские и французские глаголы фактитивного морфотемного типа можно подразделить на предельные и непредельные. В речевом контексте предельные глаголы актуализируют стереотипное соотношение **аспектуальной предельности** и **акциентивной фактитивности**. Нестереотипное **отношение** аспектуальной непредельности и акциональной фактитивности может обозначаться с помощью непредельных глаголов русского и французского языков лишь при активном участии **контекстуальных** уточнителей.

Методы исследования: моделирование акциональных морфотемных структур с помощью специального метаязыка, морфотемный сопоставительный анализ речевых эквивалентов.

Апробация работы: результаты диссертационного исследования докладывались на научных конференциях по лингвистике, проводимых в Ульяновском Государственном Университете 18.05.2001 и 11.05.2002.

Материалы диссертационного исследования легли в основу статей: "Акциональность как пространственно-временной и как модитивный способ действия", Ученые записки УлГУ, серия Лингвистика, Ульяновск - 2001 г.;

"Сопоставительный синтагменный анализ фактивных глаголов французского и русского языков", Ученые записки УлГУ, серия Лингвистика, Ульяновск - 2002 г.

В структуру диссертации входит введение, три главы с выводами по каждой главе, заключение, **библиография**, список источников исследования и словарь терминов, использованных в диссертации.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, теоретическая значимость и практическая **ценность**, формулируются основные задачи исследования, представляются методы исследования.

Первый раздел **первой главы** посвящен **разграничению** понятий вида (**аспекта**) и акциональности (способа действия); равноуровневому и **межуровневому** анализу категории акциональности как языковой понятийной категории, в которой воплощены взаимосвязанные признаки различных по **характеру** способов действия - **аспектологического** (в частности фактивного) и **модитивного**.

Анализ научной литературы показал, что точки зрения на принципы противопоставления категорий **вида/аспекта** и способа действия достаточно разнообразны (см. работы Ю.С. **Маслова**, А.В. Бондарко, Б.М. **Балина**, А.М. **Пешковского**, Б.Н. Головина, А.И. Фефилова).

В работе "вид" рассматривается как классификационная грамматическая категория, семантизирующаяся логико-семантическими признаками "**предельности/непредельности**" действия, отражающими разворачивание действия в пространстве и во времени: его завершенность, исчерпанность (достижение предела, перехода в новое качество), либо его протекание в постоянном качестве безотносительно ко всякому ограничению.

Видовые признаки "**предельности/непредельности**" модифицируются частными **акциональными** признаками. Таким образом, **когеренцию аспектуального** содержания глагола с **акциональным** можно рассматривать как отношение общего признака к признаку частному. Видовой или **аспектуальный** признак глагола указывает на развитие действия по отношению к тому или иному пределу, т.е. выражает пространственно-временную завершенность/незавершенность. **Акциональность** как "способ глагольного действия" представляет собой пространственно-временное **качество действия**, которое преодолевается ("*вошел — entra*", "*перегрузил —*

surchargée"); достигается ("подошел - *s'approcha*", "*napisal* -- *a écrit*"), ср. достигнутый предел (П) и его варианты - ингрессивность, финальность, фактитивность и др.; или сохраняется и разворачивается ("*шел* - *marchait*", "*бил* - *tapait*"), ср. недостигнутый предел (НП) и его варианты - процессуальность, итеративность, фреквентативность и др.

Категория **акциональности** представлена в системе языка в виде признака аспектуального порядка (напр. процессуальности, итеративности, финальности, фактитивности), а также в виде признака качества протекания действия, т.е. модитивности.

Аспектуальный признак действия отражает пространственно-временные свойства действия, его отношение к пределу (исчерпанность действия в пространстве и времени, либо безотносительность к конечному пределу). **Акциональный** признак аспектуального порядка традиционно трактуют как разновидность **аспектуальных** признаков "предельность/непредельность" (например, достижение предела - финальность, отсутствие указания на предел - процессуальность, повторяемость действия - итеративность/фреквентативность).

Модитивный признак действия фиксирует качество протекания действия с учетом **характеристики** субъекта действия, оснащенности пространства и сопутствующих действию факторов.

Ср. "*Он прошептал*" (= сказал "как?" - *шепотом*).

Глагол "*прошептал*" содержит информацию о протекании действия в пространстве и во времени - "достигнутый предел", что является **аспектным**, пространственно-временным **значением**. Кроме того, семантическая структура глагола содержит модитивное значение "шепотом".

Взаимодействие **аспектуального** и **модитивного** способов действия носит как нейтральный, так и обусловленный характер. В одной глагольной парадигме или в глагольно-комплементном сочетании **аспектное** и **модитивное** значения могут вести себя независимо друг от друга. Ср. "*Il s'efforça de se maîtriser*" (Maupassant, 17), "*Он постарался взять себя в руки*" (8): значение достигнутого предела совмещено с **модитивным** значением - "действие, сопряженное с усилиями, стараниями, напряжением". Пространственно-временной способ действия не ограничивает разворачивание **модитивного** и наоборот.

Однако, **аспектные** значения не всегда уживаются с теми или иными **модитивными** значениями в семантической структуре одного глагола: ср. *приплясывал* – **МОДИТИВНОЕ** значение “*передвижение с совершением хаотичных танцевальных движений*” не препятствует неопределенной актуализации глагола – *приплясывает, приплясывал*, однако, не позволяет ему иметь значение достигнутого предела, т.е. не существует предельной формы данного глагола – *приплясал*, выполняя **рестриктивную** функцию.

Что касается **аспектуально-акционального** признака фактивности, то можно отметить следующую зависимость между предельностью/ неопределенностью действия и его результативностью/ нерезультативностью:

Предельность — Результативность действия (ср. *заснул, прочитал*)

Неопределенность — Нерезультативность действия (ср. *спал, читал*)

Однако, в ряде случаев неопределенная форма глагола дает представление о будущей результативности действия. Ср. *он строит дом*. Неопределенный глагол *строит* не имеет результата: **фактив** *дом* еще не **построен**, однако будущий результат этого действия очевиден – “*то, что он строит, – будет домом.*” Неопределенное значение глагола может и не препятствовать реализации фактивного значения: ср. “...*les tiens me souriaient pane que je lew plaisais...*” (Mauriac, 35), “...**значит**, они мне улыбаются лишь только потому, что я приятен им...”(26). Глагол “*улыбаются*” (*souriaient*) по форме **неопределен**, однако, по содержанию – результативен, так как фактив данного действия (“*улыбка*”) создается в полном объеме не в результате действия, а с его **началом**, и с его окончанием прекращает свое существование.

Второй раздел **первой главы** посвящен изучению **синтагмемной** структуры глагола-предиката. Структурная организация семантических признаков языковой единицы представляет собой **синтагмему**. **Синтагмой** мы называем, вслед за А.И. **Фефиловым**, **совокупность** семантических признаков, организованную в **синтагмообразную** структуру или **свернутую** пропозициональную цепочку (Фефилов, 1997:49). **Синтагмемную** структуру глагола-предиката в целом конституируют следующие компоненты: (1) **релятив** – общая идея осуществления/выполнения действия, (2) **акционал** – собственно действие, (3) **акцентив** (например, **результатив**) (**предсказуемый** признак объекта или сам **создаваемый** объект – фактив) (Фефилов, 1997:98). Ср. *подошел к столу*: (Г) *осуществил* (релятив(1)), (2)

передвижение/подход (акционал), (3) *достиг локального предела (остановился у стола)* + *закончил передвижение* (акциентив). Аспектуальные признаки предельности (П)/ неопределенности (НП) действия налагаются на релятивность и представляют процедуру выполнения действия как завершенную или, наоборот, *продолжающуюся*, длительную. В видовом русском языке данные признаки выражаются в глаголе с помощью аффиксальных (приставочных и/или суффиксальных) морфем. Во французском языке, где отсутствует грамматическая категория вида, **аспектуальные** признаки проявляются на уровне языковой системы лишь у отдельных глаголов или в малом контексте - словосочетании и предложении. Иначе говоря, признак предельности/неопределенности у французских глаголов чаще не просто проявляется, а формируется в речевом контексте.

Целесообразно отметить следующее: акционал актуализируется не только в чистом виде - когда непосредственно называется само действие, на него накладываются в более или **менее** явном виде другие, **модитивные** логико-семантические признаки.

Под **модитивными** признаками мы понимаем какие-то характерные сопутствующие признаки способа действия как качественной категории. В связи с этим встает вопрос разграничения **модитивности** как качества **акционала** и логико-семантического признака **качественности**, т.е. необходимо разделить два качества: (1) собственно качество - "**какое действие?**", которое выражает логико-семантический **признак** качественности; (2) **акциональное** качество - качество осуществления/протекания действия ("**как протекает действие?**"), которое и обозначает модитив. **Модитивность** - есть качество действия в широком понимании, а, именно, как совокупность не только собственно качественных признаков (ср. *прошел*), но и признаков иного порядка: **субстанциально-инструментальных** - ср. *напилил*, субстанциально-субъектных — ср. *соперничал* и т.д. Модитив может иметь выход на номинационно-семантический (в виде мотивации корневой морфемы) и ассоциативно-семантический уровень: ср. *забинтовал* НСП_СУБ ИНСТР; *распарился*, *прослезился* и т.д. НСП_КВАЛ; *раздвоился* НСП_КВАНТ; *повременил*, *перезимовал* НСП_ТЕМ; *собирал грибы* ("чем?" - например, *ножом*) АСП_СУБ ИНСТР; *брести* (передвигаться *медленно* и *длительное время*) АСП_КВАЛ. Модитивные признаки, как правило, получают номинационно-

семантический статус у предельных релятивов и ассоциативно-семантический - у непредельных релятивов.

Фактитивные признаки, отражающие видоизменяемый/видоизмененный или создаваемый/созданный объект (материальный/нематериальный предмет, предметное качество, признак, свойство), являются частным проявлением синтагмемного компонента акциентивности. Фактитивность имеет большей частью ассоциативно-семантическую природу ("*разобрал - démolir*", "*построил - bâtit*"); но иногда она проявляется на номинационно-семантическом уровне ("*очистил - purifia*", "*высушил - sécha*").

Изучение соотношения (согласования) между собой частей модели (релятив/акционал/ акциентив) выявляет следующие тенденции: (1) действие, достигшее своего внутреннего предела, качественной границы, предполагает как правило создание акциентива: П — +акциентив. Ср. "*срезая ветку*" - "*осуществил*"(релятив)II — "*резание*"(акционал) - "*надрез*"(акциентив) — "*ветки*"(объект); (2) действие, недостигнувшее внутреннего предела (непредельное), соответственно, не имеет результата (акциентива): НП — —"акциентив. Ср. "*она просиживала на холме*" - "*осуществляла*"(релятив)NII — "*сидение*" (акционал).

Однако существует и прямопротивоположная тенденция. Непредельное действие может иметь результатом создание акциентива, тогда как предельное действие может не иметь такого результата: (1) П — —" акциентив. Напр. "*Кухарка принесла ворох теплого платья*" - "*осуществила*" (релятив(П) - "*доставку*" (акционал) - "*платья*" (объект); (2) НП — + акциентив. Ср. "*глаза блестели*" - "*осуществляли*"(релятив(НП) - "*проявление*" (акционал) - "*блеска*" (акциентив).

Акциентив как результат действия является следствием акционала. Ср. "*он свернул сигарету*" - "*сигарета*" (акциентив/ новый объект) является результатом "*свертывания*"(акционал). Однако эта тенденция не всегда соблюдается. Ср. "*сломал приемник*", "*сломал*" - результат действия "*уронил*", а не "*ломал*". В данном случае акциентив выступает следствием не акционала, а нецеленаправленного, неосознанного действия "*уронил*".

Исходя из этого в реферируемой диссертации предлагается различать **явный акционал** (находящий отражение в номинации глагола) и **скрытый акционал** (не именуемый в форме глагола, однако, обуславливающий акциентив явного акционала).

Соотношение **акционального** (акционала) и **акциентивного** (акциентива) признаков может осуществляться в следующих вариантах:

1) АКЦИОНАЛ — + АКЦИЕНТИВ (ср. *"отвинтил - dévissa"*, *"отрезал - coupa"*),

2) АКЦИОНАЛ — “-”АКЦИЕНТИВ (*"снул - dort"*, *"смонпун- regarde"*),

3) АКЦИОНАЛ = АКЦИЕНТИВ (*"крикнул - cria"*, *"лает - aboie"*).

Акциональный признак совпадает с **акциентивом**, который выступает как **интраобъект** в структуре глагола. Ср. *Он проанализировал текст* = *"провел"* (релятив (П) + *"анализ"* (акционал = **акциентив** (интраобъект) + *"текста"* (экстраобъект)). Аналогично в следующих глаголах: *выть* = *"издавать"* + *"вой"*, *журчать*, *лять*, *экспериментировать* и т.д. Таким образом, у непереходных глаголов **акциональный** признак совпадает с **акциентивом**, так как действие здесь мыслится как объект.

Синтагма, рассматриваемая в абстракции от своего контенсионального наполнения, называется **универсальной** (Фефилов, 1992:14).

Объективируемую с помощью глаголов универсальную акциональную **синтагму** можно представить в следующем виде:

"действует, воздействует" (**Акциональность**) - "кто-то" (Агенс) - "на кого-то" (Пациенс) или "на что-то" (Объект) - "чем-то" (Инструмент) - "где-то" (Локальность) - "как-то" (**Квалитативность**) - "в какое-то время, когда-то" (Темпоральность).

В зависимости от приоритета тех или иных **синтагмемных** признаков можно выделить различные типы **акциональных синтагмем**.

Например: СУБ_АГЕНС -- АКЦ -- СУБ_ПАЦИЕНС

(П - НН) Ср. *целовал / поцеловал*

Универсальная **акциональная синтагма**, представляющая собой первый этап языковой объективации мыслительных понятий, объективируется глаголами с различным приоритетом ее компонентов и с различной степенью их выраженности, т.е. формирует различные типы **акциональной морфотемы**.

Во **второй** главе реферируемой диссертации исследуются способы **формантизации** логико-мыслительных **акциональных** отношений.

Языковая объективация включает в себя **синтагмемизацию** логико-семантических признаков и **форматизацию синтагмемы** на различных уровнях (**акустемизацию**, **лексемизацию** и т.д.). Результатом этого является формирование **морфотем** различных классов и типов.

Исходя из уровня формантной объективации в структуре акциональной синтагмемы выделяют категориально-семантические признаки (КСП), объективирующиеся с помощью базовой, лексемной номинации (ср. *блестел* = "проявлял" КСП_РЕЛЯТИВ+НП_АКЦИОНАЛ + "блеск"), номинационно-семантические (НСП) - признаки акциональной синтагмемы, выходящие на номинационно-семантическую поверхность в виде фоновых, мотивационных признаков (ср. *бледнеть* НСП_КВАЛ), детерминативно-семантические (ДСП) - признаки, выходящие на детерминационно-семантическую поверхность и получающие статус внешних по отношению к глаголу-предикату наименований, которые соучаствуют в экспликации компонентов синтагмемы, усиливают их или дополняют (ср. *идет быстро* ДСП КВАЛ), ассоциативно-семантические признаки (АСП) - признаки, не имеющие специализированных формантов и связанные с номинативной оболочкой имплицитным образом (ср. *собирал ягоды* АСП_ЛОК).

В реферируемой диссертации рассмотрено соотношение акционального логико-семантического признака с другими компонентами акциональной синтагмемы, получающими статус ДСП, НСП либо АСП.

1. **Локальность** в качестве синтагмемного признака объективирует место в пространстве, в котором протекает или к которому стремится глагольное действие (Фефилов, 1997:197). Локальность может рассматриваться как внешняя (локализация действия во внешнем пространстве) и как внутренняя (локализация действия в сфере внутреннего пространства). Ср. *"Jeanne subitement réveilla..."* (Maupassant. 17). *"Жанна сразу же проснулась..."* (7). Глагол *"проснулась"* ("*réveilla*") предполагает локализацию действия внутри ограниченного пространства ("в комнате"), однако этот логико-семантический признак имеет меньшую степень выраженности, так как на первый план выдвигается локализация действия на внешней поверхности какого-то предмета, в частности - *"на кровати"* (т.е. внешняя локальность). Данный глагол можно представить в виде следующего метаязыкового описания: *"проснулась"* - *"лежала"*+ *"на чем-то"* + *"проснулась"*+ *"где-то"*. Локальный логико-семантический признак в структуре акциональной морфотемы может получать на уровне языковой системы номинационно-семантический статус (НСП), либо объективироваться в статусе имплицитного, ассоциативно-семантического признака (АСП). Последний способ выраженности локальности является более регулярным. Ср. *"Ma mère préférait faire le ménage"* (Héribat, 131), *"Моя мать любила домовичничать"* (87)

НСП_ЛОК. Ср. "*Il se promeneraient* var les soirs pareils a celui-ci" (Maupassant, 23), "*В такие вечера как этот они пойдут гулять*" (8) АСП_ЛОК. 2. **Темпоральность** объективирует в рамках **акциональной** синтагмемы временную характеристику действия. При этом действие может быть представлено как целостное событие (временная точка), либо как развертывающийся во времени процесс (временной отрезок). Темпоральная характеристика действия связана прежде всего с характером внутреннего протекания самого действия. Можно установить следующую зависимость: а) **Предельность** - действие целостное во времени, "временная точка". СР. "*Elle regarda Pierre*" (Maupassant, 173) — "*Она посмотрела на Пьера*" (84) (действие - одномоментное). б) **Непредельность** - длительность протекания действия (временной отрезок). Ср. "*Pablo cherchait des yeux la maison*" (Hériat, 117) — "*Пабло искал глазами дом*" (79) (действие длительное). 3. **Квалитативность** - объективирует **качественную** характеристику действия. Качество может являться имманентной (неотъемлемой) характеристикой действия, т.е. эксплицироваться в семантической структуре глагола. Ср. "*плетется*" - "*идет*" + "*медленно*". Квалитативный **синтагменный** признак объективируется на номинационно-семантическом или ассоциативно-семантическом уровне. Статус мотивационного семантического признака **квалитативность** получает в глаголах, объективирующих действие, результатом которых становится придание объекту нового качества. Ср. "*Il désécha son verre, le secoua pour l'égoutter*" (Hériat, 133), "*Он осушил свой стакан и перевернул, чтобы стекли капли*" (92) ("*осушить*" = "*сделать*" + "*сухим*") НСП_КВАЛ; Ср. "*Он шел*" - "*Il marchait*" - глагол не представляет определенного качества действия, которое может реализоваться только на уровне контекста. "*Он шел быстро, медленно. (Il marchait mae, leniement)*" АСП_КВАЛ. 4. **Квантитативность** - объективирует **количественную** характеристику действия. Квантитативность напрямую связана с **акциональностью** аспектуального порядка, т.е. количественная характеристика действия зависит от предельности или непредельности действия. Непредельное действие не имеет определенной количественной характеристики, т.е. осуществляется неопределенное количество раз. Ср. *таскал бревна, резал бумагу, пересчитывала деньги*. Что касается предельного действия, то оно содержит ячейку количества: "*Elle avait change de siege*" (Gard, 41), "*Она пересела*" (28) - "*пересела*" — "один раз": Предельность + Квантитативность + Моментанность (разовое повторение действия): "*принесла воды*" - "один раз" ~ "ограниченное количество объекта".

5. **Субстанциональность** как синтагмемный признак имеет имманентный внутриструктурный характер и в зависимости от функциональной нагрузки в структуре акциональной синтагмемы выступает в качестве: (1) агентивной субстанциональности – объективирующей акциональное отношение, активно воздействующего на объект одушевленного субъекта. [интраагенс] Ср. *бить (battre)*: *х бьет у*, *вязать (tricoter)*, *(нагрузить charger)*, *положить (placer)*, *похлопать (taper)* и т.д.; (2) субъектной субстанциональности – объективирующей субъектно ориентированное отношение. [интрасубъект] Ср. *смеяться (rire)*: *Х смеется*. *чернеть (noircir)*, *одеваться (s'habiller)*, *уезжать (partir)*, *проходить (passer)* и т.д.; (3) пациентивной субстанциональности – объективирующей акциональное отношение, ориентированное на подвергающийся воздействию одушевленный объект. Ср. *удочерить (adopter)*, *ухаживать (soigner)*, *задержать (retenir)* и т.д.; (4) инструментальной субстанциональности – объективирующей действие, представленное на фоне инструмента, предмета, с помощью которого оно осуществляется. Ср. *вытереть (essuyer)*, *напилить (débitier)*, *душить (étrangler)*, *рисовать (dessiner)* и т.д.; (5) объектной субстанциональности – объективирующей акциональное отношение, ориентированное на подвергающийся воздействию неодушевленный объект (интраобъект). Ср. *резать (couper)*, *строить (bâtir)*, *разбивать (casser)* и т.д.; (см. о семантико-синтаксическом толковании объекта Филмор, 1968; Чейф, 1970; Богданов, 1977; Мухин, 1977; Сусов, 1973; Золотова, 1988). У последнего из перечисленных нами видов субстанциональности (объектной) выделены следующие разновидности: а) объект, создаваемый в результате или в ходе действия (**фактитивность**) (ср. *написал письмо*); б) объект, испытывающий воздействие, но не видоизменяющийся и не разрушающийся (ср. *ударил по столу*); в) объект, частично или полностью видоизменяющийся в процессе воздействия (ср. *вскипятил воду*); г) объект, подразумеваемый изначально, с первого момента осуществления действия (ср. *строит дом – то, что он строит, – будет домом*); д) объект, являющийся следствием, результатом какого-либо другого действия (ср. *заказал платье: платье – результат действия шить*). Таким образом, глаголы имплицитно в своей структуре субъектно- или объектно-ориентированные признаки и тем самым предиктируют характер языковых единиц, занимающих субъектные и объектные позиции.

6. **Инструментальность** – объективирует сопутствующие действию вспомогательные средства. В реферируемой диссертации выделяется

внутренняя и внешняя инструментальность, или внутренний и внешний инструмент. Под внутренним инструментом мы понимаем часть субъекта, задействованную инструментально. К внешнему инструменту относим инструментальный предмет, не составляющий часть осуществляющего действие субъекта. Ср. "*Puiselle biffa a coup de crayon les quatre premieres colonnes*" (Maupassant, 13), "*Она перечеркнула карандашом четыре первых столбца*"(5). В данном примере задействованы оба типа инструментальности - внутренняя («рука») и внешняя («карандаш»). Глагол "*перечеркнула*" ("*biffa*") преддицирует использование внешнего инструмента ("*карандашом*"), объективированного на уровне синтаксического объекта, а также **внутреннего** инструмента ("*рука*"), не имеющего выхода на синтаксическую поверхность. На основе проанализированного материала сделан следующий вывод: чем беднее **контенсинальная** наполненность глагола, тем больше его потенции в заполнении ниши **инструментальности**. Ср. "*бил*" (*tapait*) - рукой (внутренний инструмент); - ногой (внутренний инструмент); - палкой (в руке) - внешний + внутренний инструмент; - по лицу (рукой) - внутренний инструмент. Инструментальный логико-семантический **признак** может входить в морфотему глагола в номинационно-семантическом статусе (НСП): ср. "*Ils avaient perçé des trous*" (Maupassant, 44), "*Они просверлили дыры*" (23) - НСП_ИНСТР ("*сверло*"); либо в ассоциативно-семантическом статусе (АСП): "*Le baron et Julien esquisserent lews écussons écartelés*" (Maupassant, 78), "*Барон и Жульен делали наброски своих гербов*" (38) - АСП_ИНСТР (*карандашом*). 1. **Объектность** - объективирует объект, подвергающийся воздействию и претерпевающий в результате этого изменения. Данный компонент **синтагмемы** может не быть задействованным в семантической структуре глагола ни в потенции, ни в реализации: ср. *s'endormait* - *задремала*.

Что касается глаголов, семантическая структура которых содержит ячейку **объектности**, т.е. **преддицирующих** объект, на который направлено действие, то результатом их воздействия может быть: (1) **фактитив** (объект, создаваемый в процессе или в результате действия). Ср. "*светил*" = "*излучал*" + "*свет*" (фактитив); (2) **деструктив** (объект, полностью или частично разрушаемый в результате воздействия). Ср. "*Le garçon a casse son sabot*" (Maupassant, 37) - "*Мальчик сломал свой башмак*" (19).

В ходе анализа четко выявилась **аспектуально-акцентивная конгруэнция**, т.е. согласование **аспектуального признака** как предельности/непредельности (ІІ/ІІІ)

с предсказуемыми признаками. Признаки, которые приписываются объекту, утверждаются за ним как создаваемые в процессе воздействия субъекта на объект. Ср. *грел руки* - действие охватывает объект частично; *согрел руки* - действие охватывает весь объект в целом. Фактивный признак в первом случае, соответственно, является частичным, во втором - целостным.

Действие, направленное на объект, характеризующийся признаком "неопределенное множество объектов" или "один объект", реализуется, как правило, как неопредельное. Ср. *"Он вырезал фигурки из дерева / фигурку из дерева"* (неопределенное количество фигурок / одна фигурка). Действие предельное, в свою очередь, охватывает определенное множество объектов: ср. *"Он вырезал две (три, четыре и т.д.) фигурки из дерева"*. Множественность объекта у предельных релятивов усиливает впечатление продолжительности действия, т.е. не смотря на предельную форму глагола, действие, ввиду того, что оно направлено на множественный объект, предстает как длительное, протяженное во времени.

"On avait confectionné de petits pains brioches" (Maupassant, 28) - *"В кухне напекли сдобных булочек"* (14) - предельность + неопределенное количество объекта (множество) (квантитативность) + длительное осуществление действия. Признак, предсказуемый субъекту, а также объекту, в данном примере «множественность», обуславливает представление действия длительным, протяженным во времени и, следовательно, усиливает в этом значении неопредельную форму глагола. Ср. также *машины ехали, солдаты шли, собирал орехи, сажал цветы*).

Исходя из особенностей заполнения позиций в акциональной синтагмеме и способов ее формантизации были выделены наиболее продуктивные морфотемные типы французских и русских глаголов в рамках акционального класса морфотемы:

1. Глаголы, объективирующие ненаправленное, объектно-неориентированное действие, выполняемое агенсом и имеющее результатом создание объекта. Ср. *журчать* - *ruisseler*, *скрипеть* - *craquer*, *кашлять* - *tousser*, *смеяться* - *rire*, и др.
2. Глаголы, объективирующие действие, придающее новый качественный признак объекту. Ср. *чистить* - *nettoyer*, *сердить* - *fâcher*, *обтягивать* - *tendre*, и др.
3. Глаголы, объективирующие объектно-ориентированное действие, представленное на фоне инструментального признака. Ср. *соскоблить* -

detacher, *приколоть* - *fixer*, *вкопать* - *planter*, *укутать* - *envelopper*, *продолбить* - *percer* и др.

4. Глаголы, объективирующие **субъектно-ориентированное** действие, в котором субъект выступает в роли **пациенса**. Ср. *бриться* - *se raser*, *умыться* — *se laver*, *одеваться* - *s'habiller*, *раздеваться* - *se déshabiller* и др.
5. Глаголы, объективирующие **субъектно-ориентированное** действие на фоне качественного признака субъекта. Ср. *бледнеть* — *pâlier*, *печалиться* - *se chagriner*, *переодеваться* — *se déguiser*, *утихать* — *s'apaiser* и др.
6. Глаголы, объективирующие действие субъекта, приводящее к изменению его местоположения в пространстве (локального признака). Ср. *продвигаться вперед* - *avancer*, *входить* - *entrer*, *приближаться* - *s'approcher*, *выходить* - *sortir* и др.
7. Глаголы, объективирующие **объектно-ориентированное** действие на фоне локативного признака объекта. Ср. *положить* - *poser*, *вынуть* - *sortir*, *принести* - *apporter*, *расстлать* - *étendre* и др.

В реферируемой диссертации отдельно рассмотрена группа фактивных глаголов, к которой относятся глаголы, объективирующие направленное действие в ходе или в результате которого создается новый **материальный** или нематериальный объект: предмет, качество, свойство, признак и т.д., т.е. реально **фактив** рассматривается как **результатив** действия; определены наиболее регулярные типы соотношения **аспектуально-акциентивного** признака **фактивности** и логико-семантических признаков в статусе **номинационно-семантического** признака (НСП) и в статусе ассоциативно-семантического признака (АСП) в составе их **морфотемных** структур ("*напилил дров* - *débita du bois*" НСП_СУБ_ИНСТР (во французском АСП_СУБ_ИНСТР), "*высушил куртку* - *sécha la veste* " НСП_КАЛ, "*отрезала хлеба* - *coupa du pain*" АСП_СУБ_ИНСТР).

Глава третья посвящена решению задач третьего комплекса (см. с.6), в ней исследуется, каким образом речевой контекст влияет на формирование морфотемной семантики глагола-предиката (на примере фактивных глаголов), какова доля участия глагола-предиката и его контекстуальных уточнителей в обозначении **акциональной** ситуации, в которой какой-то активный субъект (агенс) производит какое-то действие, в результате чего создается новый объект или модифицируется

известный объект, т.е., как полно выражаются в акте соотнесения объективированной части **синтагмемы** с обозначаемым понятием (**концептемой**) **компоненты акциональной** ситуации.

В процессе речевой **репрезентации** мыслительного понятия языковая единица модифицирует свое главное лексическое значение под влиянием контекста. Следовательно, можно говорить о стереотипной морфотеме (уровень объективации - языковая система) и о речевой морфотеме (уровень репрезентации - речевой контекст).

Результаты исследования показали, что фактитивный признак имеет различную степень выраженности в **морфотемной** структуре фактитивных глаголов. В качестве средств выражения **фактитивности** во французском и русском языках выступают базовая (лексемная) номинация, фоновая (**мотивационная**) и смежная номинации (Ср. *строил, производил* КСП_ФАКТИТИВНЫЙ АКЦИОНАЛ, *улыбался* НСП_ФАКТИТИВ, *писал письмо* ДСП_ФАКТИТИВ).

Кроме перечисленных средств выражения в ряде случаев фактитивность имплицирована в морфотемной структуре глагола, т.е. имеет статус ассоциативно-семантического признака (АСП) (*взял, строил, высушил* АСП_ФАКТИТИВ). Фактитивный признак может быть эксплицирован в виде синтаксического объекта (т.е., получать автономное выражение, что более характерно для французских глаголов (ок. 70% от общего количества **изученных** фактитивных глаголов), ср. *связала шарф - tricota un cache-nez'*, либо он имплицирован в самом глаголе и не имеет **выхода** на синтаксический объект (во французском языке — около 30%): ср. *voem (hurle) = "издаем (pousse)" + "вой (des hurlements)"* (ФАКТИТИВ), *улыбается - sourit*.

На уровне речевого контекста выделяются следующие типы репрезентируемого глаголом-предикатом **фактитива**:

- частичный фактитив (ср. *строит дом*: НП ---ЧАСТИЧ.Ф.),
- полный фактитив (ср. *построил дом*: П — ПОЛНЫЙ Ф.),
- совокупный фактитив (ср. *часто строил дома*: НП = П₁ + П₂ + П₃ + ... • совокупность предельных действий).

Фактитив (результатив) в составе глагола-предиката является **синтагмемным аналогом аспектуально-акцентивного признака фактитивности**.

В своем подавляющем большинстве фактивтивные глаголы репрезентируют результат актуализируемого ими действия. Однако ряд неопределенных глаголов с доминантой **процессуальности** выражают на уровне речевого контекста фактивтивный логико-семантический **признак**, являющийся результатом предельного действия, предшествующего действию, отображенному в семантике самого глагола, что является примером **ассиметрии** между планом объективации (системной, стереотипной морфотемой) и планом речевой репрезентации (речевой, нестереотипной морфотемой). Ср. *читал книги, складывал дрова, подписывал документы*.

В ходе речевой репрезентации мыслительный образ действия, выражаемый глаголами разных языков может изменяться в сторону его сужения или расширения. Фактивтивные глаголы русского и французского языков могут быть условно подразделены на три группы, в зависимости от приоритетности репрезентируемого ими мыслительного образа действия: "предшествующее действие" - "**фактивтивность**" – "последующее действие". Передача данных компонентов фактивтивной **акциональной синтагмемы** осуществляется в русском и французском языках различными средствами и с различной степенью приоритетности. Ср. "*Une voiture entra dans la cow. On lisait dessus: Lérat, pâtissier a Fecamp*" (Maupassant, 42), "*Во двор въехала повозка. На ней было написано: "Лерá, кондитер в Фекане"*" (22). В русском языке форма страдательного залога репрезентирует результат действия "*написать*", т. е. актуализирует только одну зону - фактивтивность. Тогда, как французский язык расширяет отображаемую действительность до **последующего** действия, используя глагол "*lisait*" - "*читали*".

Предельные глаголы в обоих языках синтезируют в своей структуре два **синтагмемных** компонента: предшествующее действие (**акциональный** логико-семантический признак) и фактивтивность как следствие влияния аспектологической **акциональности**. Ср. "*La baronne, peu a peu, s'endormait*" (Maupassant, 17) - "*Баронесса мало-помалу задремала*" (6).

На основании изученного материала сделан следующий вывод: в процессе речевой репрезентации фактивтивные глаголы при всем богатстве их структуры не могут одни выражать фактивтивную ситуацию (т.е., создание нового состояния, качества объекта или создание нового объекта); их **синтагмемные** признаки активизируются и наполняются конкретным содержанием за счет контекстуальных

уточнителей. При этом необходимо отметить, что неопределенные глаголы выражают **фактитивность** только за счет контекста. Предельные глаголы, выражая **фактитивность**, модифицируют обозначаемое понятие благодаря семантической детерминации со стороны контекстуальных уточнителей.

В заключении содержатся основные выводы проведенного в реферируемой диссертации исследования.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Рохлин А.В. **Акциональность** как пространственно-временной и как **модитивный** способ действия // Актуальные проблемы лингвистики и **лингводидактики**. / Ученые записки УлГУ, серия Лингвистика (Под ред. проф. А.И. Фефилова) - 2001. -Вып. 1(6). - 3с.

2. Рохлин А.В. Сопоставительный **синтагмемный** анализ фактивных глаголов французского и русского языков // Актуальные проблемы теории языка, лингводидактики и межкультурной коммуникации. / Ученые записки УлГУ, серия Лингвистика (Под ред. проф. А.И. Фефилова) - 2002. -Вып. 1(7). - 2с.

Подписано в печать 22.11.2002.
 Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 1,0.
 Тираж 100 экз. Заказ №186/169

Отпечатано с оригинал-макета
 в лаборатории оперативной полиграфии
 Ульяновского государственного университета
 432970, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42